

К 21

У-Р

157/—

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
ИНСТИТУТ им. А. М. ГОРЬКОГО

М. У. КАРАНСКАЯ

**СОЮЗЫ *ЩО*, *ЩОБ* И ГРАММАТИЧЕСКИЕ
КОНСТРУКЦИИ С НИМИ В СОВРЕМЕННОМ
УКРАИНСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — кандидат
филологических наук Т. В. ЗАЙЦЕВА

Киев—1956

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100313132

Работа выполнена в Институте языкознания
им. А. А. Потебни Академии наук Украинской ССР.

778

Библиотека
 Введ. № 154

Рукосмад.

49177
кар

Среди других актуальных вопросов синтаксиса восточнославянских языков серьезного внимания заслуживает вопрос о союзах, так как в специальной литературе остаются еще недостаточно исследованными особенности употребления союзов и особенности лексико-грамматического построения предложений с ними.

Целью данной работы является освещение функций и значений союзов ЦО и ЦОБ в современном украинском языке как элементов семантико-грамматического единства предложений ¹.

Союз ЦО в современном украинском языке — многозначен и многофункционален. Он употребляется в предложениях различных семантико-грамматических типов, в одних случаях сближаясь по значению и функции с иными союзами, в других отдаляясь от них. Союз ЦОБ, производный от союза ЦО или относительного слова ЦО и частицы БИ, в некоторых предложениях близок к союзу ЦО или к относительному слову ЦО, в других — более резко проявляет свои отличительные свойства.

Предлагаемая работа написана в результате изучения употребления названных союзов в современном украинском языке (преимущественно литературном). Она состоит из краткого введения и трех разделов с выводами в конце двух последних, основных разделов.

Раздел I представляет собой попытку проследить историю изучения союзов в отечественном языкознании и сделать некоторые обобщения.

Союзы как отдельная часть речи упоминаются в наиболее давних отечественных грамматиках. В труде М. Смотрицкого „Грамматики словенския правильное синтагма“ (1619 г.) дана классификация союзов по типам выражаемых ими смысловых связей. Позже эту классификацию расширили и углу-

¹ В белорусском и русском языкознании имеются специальные работы, посвященные аналогичным союзам: 1) работа Н. И. Гурского „Сложные синтаксические конструкции с подчинительными союзами ЦТО и КАБ в современном белорусском литературном языке“ (Минск, 1950 г.), написанная в функционально-семантическом плане; 2) А. К. Федорова „Значение и употребление подчинительных союзов ЦТО, ЦТОБЫ в современном русском языке“ (Ленинград, 1951 г.), в которой автор главное внимание уделил определению функции зависимого компонента, подчинив этому анализ семантико-грамматических связей в предложении.

ОУДЛЕННИЙ ФОНД

били М. В. Ломоносов, А. Х. Востоков и другие ученые XVIII—начала XIX в. А. Х. Востоков в „Русской грамматике“ (1831 г.) уже выделил почти все те разряды союзов по значению, морфологическому составу и употреблению, которые приняты и в современных грамматиках.

Союзы вплоть до времени Востокова освещались догматически, в отрыве от анализа предложений. Позже функциям и значению союзов отводится более значительное место в синтаксисе. Ф. Буслаев в „Исторической грамматике русского языка“ (1859 г.) рассматривает происхождение, функции и значения большинства союзов восточнославянских языков. В этом труде, в результате исследования синтаксической стороны фактов, объясняется происхождение союза ЧТО от наречной формы относительного слова ЧТО и в общих чертах определяется путь образования союза ЧТОБЫ.

Этимологию многих союзов славянских языков, в том числе и союзов украинского языка, объясняет А. А. Потехня в работе „Из записок по русской грамматике“. Исследуя союзы в конкретных синтаксических условиях, он анализирует функции союзов и значения в их развитии. В частности, А. А. Потехня показывает процесс превращения в союз относительного местоимения ЧТО, постепенно терявшего словоизменение и синтаксическую связь с соотносительным именем существительным. Он конкретизировал также мысль Ф. Буслаева о происхождении союза ЧТОБЫ.

В работе „Из записок по русской грамматике“ имеются замечания почти обо всех основных и второстепенных функциях и значениях союзов ЧТО и ЧТОБЫ, ЩО и ЩОБ.

Первые десятилетия двадцатого века в отечественном языкознании ознаменовались критикой традиционных взглядов на сложное предложение, попытками глубже проникнуть в сущность грамматических связей в сложном предложении (Д. Н. Овсянико-Куликовский, В. А. Богородицкий, А. М. Пешковский, А. А. Шахматов и др.).

В советском языкознании изучение сложных предложений характеризуется большим вниманием к их лексико-грамматическому составу, к их союзам как важным элементам смыслового и грамматического единства предложений.

Такое понимание союзов во многом подготовлено трудами Л. А. Булаховского и В. В. Виноградова.

Л. А. Булаховский в своих общих трудах по русскому и украинскому языку и в работах, посвященных специально союзам, описывая функции и значения союзов, анализирует семантико-грамматические условия использования их. В ра-

боте „Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливості при них“¹ он характеризует систему союзов украинского языка в её историческом развитии.

Взгляд на союзы В. В. Виноградова в основном изложен в работе „Русский язык“², где главное внимание уделяется раскрытию процессов развития союзов в современном русском языке.

В последние годы, когда после разоблачения антинаучных марровских взглядов на язык усилилось внимание к изучению конкретных языковых явлений, в русском языкознании в числе других появилось немало работ, посвященных сложным конструкциям и их отдельным союзам. Этими работами частично уже заполнен пробел, на который указывал В. В. Виноградов, говоря:

„Модальные значения и оттенки русских союзов совершенно не изучены. Между тем этот вопрос крайне важен для выяснения природы тех грамматических отношений, которые устанавливаются союзами между синтаксическими единицами, между предложениями“³.

Союзам украинского языка, кроме упомянутого труда Л. А. Булаховского, посвящена работа Ф. П. Медведова „Сполучники в українській мові“ (1941 г.) и работа А. Я. Петренка „Очерки по истории гипотактических союзов в украинском языке“ (1952 г.). Полнее, чем во всех предыдущих учебных пособиях, функции и значения союзов анализируются в „Курсі сучасної української літературної мови“ под редакцией Л. А. Булаховского (К., 1951 г.). Союзам уделяет внимание С. Ф. Бевзенко в работе „Студії над синтаксисом українських літописів XVII ст.“ (1950 г.) и Н. И. Тоцкая в работе „Синтаксические особенности произведений Панаса Мирного“ (1953 г.).

Таким образом, вопрос о союзах разрабатывался на протяжении всей истории отечественного языкознания, неуклонно расширяясь и углубляясь. Изучение союзов продвигалось вперед примерно так: выделение союзов как части речи, классификация союзов; объяснение их происхождения; рассмотрение функций и значений союзов в предложении — сначала без достаточного внимания к лексико-грамматическим условиям их использования, позже с учетом этих условий.

¹ Л. А. Булаховський, 3 історичних коментаріїв до української мови. Сполучники і сполучні групи (речення). Синтаксичні особливості при них. Наукові записки КДУ ім. Т. Г. Шевченка, т. V, в. 2, К., 1946 р., ст. 31—75.

² В. В. Виноградов, Русский язык, 1947 г., ст. 705—725.

³ Там же, ст. 723.

Выработанный в советском языкознании взгляд на сложное предложение как на лексико-грамматическое целое, выражающее единую сложную мысль, логически привел к рассмотрению союзов в неразрывной связи со всей структурой и всем содержанием предложения.

Этот подход к союзам позволяет глубже раскрывать функции и оттенки значений отдельных союзов, их стилистическую роль и способствует более глубокому пониманию тех отношений, которые возникают между составными частями сложного предложения. Для полного разрешения вопроса о союзах требуется тщательное изучение употребления каждого отдельного союза.

Второй раздел работы посвящен союзу ЩО и конструкциям с ним. После краткого обзора истории слова ЩО, являющегося, как известно, более поздним фонетическим вариантом древнеславянского ЧЬТО, получившего союзные функции в древнерусском языке, следует общий обзор союзных функций ЩО в современном украинском языке. Устанавливается, что союзные функции слова ЧТО (ШТО, ЩО) в современных восточнославянских языках несколько шире тех союзных функций, которые оно выполняло в древнерусском языке, что слово ЩО в украинском языке более разнообразно по своему употреблению, чем русское ЧТО и белорусское ШТО.

Наиболее развитой и свойственной всем стилям и жанрам современного украинского языка является **изъяснительная функция союза ЩО.**

Собранный материал позволяет конкретизировать и дополнить известные в научной литературе положения об употреблении изъяснительного союза ЩО. Наиболее часто им присоединяются придаточные предложения к глаголам уведомления, мысли, предвидения, восприятия, к глаголам со значением „показывать“, к глаголам бытия и оценки факта (Комсомол з перших же днів заявив, що справа партії більшовиків—і його кровна справа. О. Бойченко).

Имена существительные аналогичной семантики и фразеологизмы, семантически близкие к указанным глаголам, также довольно часто присоединяют к себе изъяснительные предложения с помощью этого союза (На папір лягли поштиві слова, запевнення, що незабаром все буде влаштовано. Н. Рибак; Рознесіть кругом таку славоньку, що не пустою свята Русь стоїть,—є богатирі дужі, предужі. П. Грабовський). Несколько реже предложения с союзом ЩО присоединяются к предикативным словам наречного типа, обозначающим разнообразные субъективные оценки (Добре,

що маємо силу отчого рідного краю. А. Малишко). К другим частям речи изъяснительный союз ЩО присоединяет придаточные предложения сравнительно редко.

Придаточные предложения с союзом ЩО в абсолютном большинстве случаев выражают мысль о факте действительном или представляемом таким в прошедшем, настоящем или будущем времени, т. е. союз ЩО выступает как грамматический показатель выражения мысли в плане изъяснительного наклонения. Это значение данного союза особенно выразительно на фоне других изъяснительных союзов, не совпадающих по значению, а часто и по употреблению с союзом ЩО.

Одним из таких союзов является ЧИ, который вводит в сложную конструкцию изъяснительное придаточное после глаголов и других частей речи с семантикой познания (постоянной или контекстуальной). Это некоторые слова говорения (запитувати), восприятия (зазирати, слухати, мацати, нюхати) и других действий, направленных к познанию действительности (перевіряти), или те же слова, что и в предложениях с союзом ЩО, но не констатирующие факта познания, а выражающие само осуществление этого факта (І коли Бондаренчиха спитала, чи ще наліті, не захотів. А. Головка; Тепер прощай! Хто знає, чи надовго. Л. Українка).

Если мысль, высказанная в придаточном предложении, с точки зрения говорящего ошибочна или недостоверна, то в таком придаточном появляются частицы НІБИ, НІБИТО, НЕМОВБИ и под., но чаще оно присоединяется к главному союзом типа НІБИ, НІБИТО, НЕМОВБИ (Я чував ... ЩО НІБИ спів твій ... чари має. Л. Українка; Складається враження, НІБИ в поета нема своєї теми. Літературна газета № 23, 1954 р.). В предложениях подобного типа имеет место явление замены союза ЩО этими союзами других модальных значений. Наблюдается, что придаточными с союзом ЩО и придаточными с частицами-союзами НІБИ, НІБИТО, НЕМОВБИ объясняются одни и те же слова главного предложения, но под влиянием союзов НІБИ, НІБИТО, НЕМОВБИ в поясняемых словах главного предложения развиваются или укрепляются отличительные семантические оттенки, соответствующие модальным значениям союзов. Примером может быть слово „здаватися“, которое при придаточных предложениях с союзом ЩО приближается по значению к „считать“, „думать“, „надеяться“ (І здається мені, що надовго б я став після того міцним і щасливим. П. Грабовський). В придаточных предложениях, выража-

ющих нечто невозможное, союз ЩО нередко уступает место союзам НІБИ, НІБИТО, НЕМОВБИ (Миколі чомусь здалося, ЩО це стежкою побігло його дитинство ... М. Стельмах—Здавалося, НЕМОВБИ на блідому обличчі раптом засяяли два величезні самоцвіти. В. Собко) и тогда основное значение глагола „здаватися“ выступает совершенно отчетливо.

Характерно, что при глаголе „удавати“, обозначающем смысловых отношений между придаточным и главным, заметно вытесняет союз ЩО (Галайда удав, ЩО не почув. Н. Рибак — Удає він, НІБИ вірить у силу та мудрість ханового слова. Н. Рибак).

Союз ЩО, как и другие союзы, вводит в сложные конструкции изъяснительные придаточные предложения во всех тех случаях, когда в придаточных основная функция утверждения возлагается на сказуемое (Андрій не бачить її обличчя, але знає, що у неї спущені додолу очі і затиснені зуби. М. Коцюбинський); если же эта функция принадлежит местоименному относительному слову, то это последнее берет на себя и функцию союза (Знав, який поголос піде після цих універсалів. Н. Рибак), а затем, теряя логическое ударение, оно может переходить в союз (Один дума, як би його достроїть палати... Т. Шевченко, — Вночі крізь неспокійний сон чула, як він навшпиньки пробирався до свого кабінету і тихо кликала:— Михайле. М. Стельмах). Так образовался союз ЯК, употребляемый после глаголов восприятия органами слуха и зрения и отличающийся от союза ЩО своим качественным оттенком (Бачать, що хлопця стрічають друзі. А. Малишко—Хіба я не бачив, як стара пані цілу зиму топила в грубах полотном ... М. Коцюбинський).

Одной из важнейших грамматических особенностей изъяснительных конструкций с союзом ЩО является то, что сказуемое главного и придаточного компонентов наиболее часто выражается формой изъяснительного наклонения (см. все предыдущие примеры).

Форму повелительного наклонения может иметь сказуемое главного предложения в диалоге и в родственных с ним типах речевого общения, но нет случаев, чтобы в этой форме употреблялось сказуемое в придаточном с союзом ЩО (Спинися, княже! Пред тілом сим Признай хоч раз, що ти лукав еси... І. Кочерга).

Форму сослагательного наклонения сказуемого главного и придаточного предложения имеет в тех отдельных случаях, когда это соответствует намерению говорящего смяг-

чить категоричность своего сообщения (Я міркував би, що вже б тобі не тра верби на зиму. Л. Українка).

Синтаксическая роль придаточного предложения в изъявительных конструкциях в каждом отдельном случае определяется семантико-грамматическими свойствами поясняемого члена и часто уточняется указательным словом. Поэтому в изъявительных конструкциях придаточное предложение бывает дополнительным преимущественно при переходных и непрямопереходных глаголах (Нечипір зрозумів, що нападом керує хитрий черкаський староста. І. Ле), определительно-дополнительным при именах существительных с глагольной семантикой (І руки стиснули в однім пориві ми, у вірі, що свій стяг, і спів, і хліб відстоїм. М. Рильський), определительным, если при имени существительном имеется указательное определение или само поясняемое имя существительное качественной семантики (Як розшукати чоловіка тільки за тією ознакою, що на ньому каптан куценький ... Н. Рибак; У селі сталася новина, що Гриць Летючий утопив у річці свою дівчинку. В. Стефаник), подлежащим—обычно при непереходных глаголах (І здається, що коли встане або перестане дивитись, стоги погаснуть. М. Коцюбинський), образа действия при наличии указательного слова ТАК (Вийшло так, що частина людей працюють навіть краще, ніж вони працювали в своєму господарстві. О. Бойченко) и сказуемым—чаще всего при соответствующем указательном слове (І це діло таке, що одразу не можна. К. Карий).

Факты показывают, что непосредственное глагольное подчинение дополнительных предложений—без помощи определенных предложных форм указательных слов—осуществляется гораздо шире, чем беспредложное глагольное управление дополнением в простом предложении, т. е. в сложном предложении наблюдаются сдвиги к расширению переходности.

В состав главного компонента изъявительных конструкций с союзом ЩО могут входить указательные слова: ТОЙ, ЦЕЙ, ОДИН, ТАКИЙ, ТАК. Наиболее часто употребляемыми являются субстантивированное местоимение ТОЙ и наречие ТАК с оттенками, близкими к субстантивированным местоимениям ТЕ, ТАКЕ (Бив у мури стривоженими хвилями Тясмин, нагадуючи про те, що існує воля. Н. Рибак; І якщо трапиться так, що ця ніч для них буде останньою нічю, то вони, кожен зокрема, проживуть її з гідністю. О. Гончар).

Подобно предлогам в простом предложении, указательные слова в соответствующих формах конкретизируют отно-

шения между поясняемым словом и подчиненным компонентом, помогая союзу скрепить обе части конструкции в единое смысловое и грамматическое целое (данной служебной функцией эти слова всегда отличаются от поясняемых слов).

Указательные слова способствуют расширению употребления придаточных предложений с изъяснительным союзом ЩО, так как с их помощью придаточное может присоединяться к тем словам, семантика и грамматические свойства которых не позволяют им самостоятельно подчинять себе изъяснительное предложение (Все це привело до того, що змінилось докорінно обличчя народів СРСР. Вісник АН, № 12, 1952 р.)

При помощи указательных слов предложение с союзом ЩО может включаться в самые разнообразные синтаксические конструкции. Например, как однородный член предложения в ряду простых однородных членов (Говорив швидко, поспішаючи сповістити їй про дні і ночі, повні марення про неї, про свою тривогу і любов, про свою неситну віру в щастя, про те, що невдовзі прийде воля для всіх навіки, і раптом він схаменувся. Н. Рибак) или как член сравнительной конструкции (Звістка про долю абата Данила значно більше стурбувала канцлера, аніж те, що Московське і козацьке військо вступило в Червону Русь. Н. Рибак). Такие факты показывают качественно новые взаимосвязи в развитии простых и сложно-подчиненных предложений.

Изъяснительные отношения в определенных семантических условиях могут переосмысливаться в следственные, причинные и другие связи. При этом падежные формы указательных слов, уточняющие данные связи, вместе с союзом ЩО становятся элементами новых союзов (так що; тому що; у зв'язку з тим, що и др.) или образуют стойкие фразные сочетания (тим більше, що).

Изъяснительно-следственные отношения в сложных конструкциях устанавливаются независимо от семантики поясняемого глагола. Они возникают тогда, когда в главном предложении говорится о выполнении действия таким определенным способом, который обуславливает определенное следствие. В таких конструкциях обычно употребляется указательное наречие ТАК (без оттенков субстантивированных ТЕ, ТАКЕ), относящееся к глаголу главного предложения или к приглагольному наречию (І так доглянули поля, що в них ні бур'янини. Літературна газета, 7/VIII-1952 р.;

Гарячого білуватого світла лється так багато, що ріже очі. О. Гончар).

Изъяснительно-следственная зависимость имеет место и тогда, когда в главном предложении говорится об отдельном предмете или его признаке, определяющем следствие. В эти конструкции очень часто включается указательное слово ТАКИЙ (А навколо така глибока тиша, що й справді стає чутно, як шарудить земля, підіймаючи вгору свою зелену окрасу. М. Стельмах).

Отсутствие указательного слова в изъяснительно-следственных конструкциях характеризует разговорный стиль языка (Похололи вже руки, що й пучками не рушу. Л. Українка).

Изъяснительно-следственная связь становится следственной, если конец главного предложения оформляется повествовательной интонацией с паузой перед ТАК, т. е. следственные отношения выражаются союзом ТАК ЩО (Під час сівби я занедужала, так що й з полу не зведусь. О. Бойченко).

В зависимости от конкретного содержания сложного предложения изъяснительно-следственная зависимость может приобретать целевой оттенок или оттенок меры, степени.

В предложениях с целевым оттенком сказуемое придаточного всегда выражается формой будущего времени; союз ЩО по значению близок к союзу ЩОБ (Я так зроблю, що тебе ніхто не побачить. І. Франко; Зроблю так, щоб бандити побачили наш човен. О. Бойченко).

Структурной особенностью предложений с оттенком меры, степени являются ударенные указательные слова ТАК, ТАКИЙ, когда придаточное предложение выражает признак действия или предмета главного предложения (Я одкрию сирену так, що аж на сонці буде чути. О. Корнійчук;... а попід горою річка тиха така, а чиста така, що хоч чепурним в неї вдвлятися. М. Вовчок).

Оттенок меры, степени становится доминирующим в предложениях с указательным словом „настільки“, употребляемым при глаголах и прилагательных, и „стільки“, которое употребляется при именах существительных в форме родительного падежа (Справа настільки ясна, що навряд чи потрібне обговорення. А. Головка; В карих очах було стільки щастя, що Оксані за цілий вік не вичерпати його. Я. Качура).

Изъяснительно-причинные отношения выражаются союзом ЩО в предложениях с поясняемыми словами, обозначающими эмоциональное состояние субъекта. Придаточное предложение раскрывает, чем вызвано это его состояние. Поясняемое слово в главном—любая часть речи (кроме

имени существительного), выполняющая функцию сказуемого или зависимого члена в составе сказуемого. Данные конструкции широко представлены в художественной литературе и в разговорном стиле (Радіє, що поміж націй міст із сталі, що міжнародна дружба діє. М. Рильський).

Изъяснительная связь имеет причинный оттенок также в предложениях, выражающих волеизъявления, при поясняемых словах типа: „слава“, „вітання“, „дяка“, „спасибі“, „прокляття“. Главный компонент таких конструкций обычно представляет собой предложение без глагольного сказуемого. В его составе имеется (или может быть введено) дополнение в форме дательного падежа, обозначающее адресата (Прокляття королю, полигачеві дуків, ЩО нас застріг облудою в ярмо. П. Грабовський).

Обычная сфера этих предложений—эмоциональная устная речь, а также художественный и публицистический стили языка, где они отражаются в виде прямой речи или призывов.

В конструкциях с другими поясняемыми словами в современном языке изъяснительно-причинная зависимость перешла в причинную. Для выражения её в литературном языке на основе изъяснительного союза ЩО сформировались союзы: „тому що“, „через те, що“ и др. (І всі йшли за Іллічем тому, що він вів до радісного, щасливого життя. О. Бойченко).

Изъяснительно-причинные отношения в предложениях с союзом ЩО получают условный оттенок, если в придаточном вскрывается основание мысли, выраженной в главном. Это наблюдается преимущественно в предложениях с вводным членом в подчиняющем компоненте. В них союз ЩО близок по значению к союзу РАЗ (Він, мабуть, мене не любить, що не йде. П. Мирний).

В иных, экспрессивных по своему содержанию предложениях разговорного стиля союзом ЩО выражается **противительно-изъяснительная** зависимость. При этом в главном предложении высказывается мысль отрицательная, а придаточное показывает повод к высказанному в главном (Я не піп, що ти мені про гріхи базікаєш. Н. Рибак).

В народно-поэтическом и в художественно-литературном стилях достаточно живой является **сравнительная функция** союза ЩО. Эту функцию данный союз выполняет преимущественно при сравнении предметов, что находит свое объяснение в происхождении его от относительного местоимения, отсылающего к предмету. Такое происхождение объясняет и специфический оттенок тождества сравнитель-

ного союза ЩО. Часто в сравнительных конструкциях предикат суждения выясняется путем сопоставления субъекта — подлежащего с иным предметом — сказуемым, присоединенным к составу подлежащего союзом ЩО (Панська ласка — що вовча дружба. Українські народні прислів'я та приказки). Несколько реже употребляется их структурный вариант, в котором результат сравнения сводится к общему знаменателю, выражаемому указательными словами „одноково“, „все одно“ в функции сказуемого (... слова з ченцевих уст однаково, що полова. Н. Рибак; Їм, коли простий чоловік, то все одно, що тварюка. П. Мирний). В обоих случаях сравнительные конструкции являются утвердительными. Первой из указанных утвердительных конструкций противопоставляется конструкция с отрицательным результатом сравнения. В ней вместо союза ЩО употребляется частица ЦЕ (Діти — це, брат, не цуценята. Разговорное). Второй — конструкция отрицательного сравнения с указательным словосочетанием НЕ ТЕ в функции сказуемого (Все ж саными не те, що возом. П. Мирний).

Сравнительный оттенок ощущается и при основном разделительном значении повторяемого союза ЩО, который также обычно выступает в предложениях с однородными именами существительными (Їй (смерті) що палата князя, що гонтова хата, що колиба степова, чи вогкі шанці — одноково. Н. Рибак).

Вне указанных условий сравнительное ЩО в значении ЯК, НІБИ, НАЧЕ встречается только в диалектах (Показалася настільки працьовита, що й гарна... О. Кобилянська; Так жбухає кип'яча кров із серця, що його тяжкий камінь раздавлює... М. Черемшина).

Одну группу, объединяющую несколько типов предложений, представляют собой **конструкции с препозитивными придаточными**, характерные для разговорного стиля. Неотделимость одного значения союза от других его значений, слитность разных оттенков значения является характерной чертой многих из этих предложений, хотя среди них имеются и такие конструкции, в которых характер семантико-грамматической зависимости прозрачен.

Часто предложения этой группы начинаются сочинительным союзом, указывающим на связь выраженного в них с предыдущим. Различные виды подчинения в этих предложениях находятся в тесной связи с лексическим составом их первого компонента и с особенностями союзного элемента в составе второго компонента. Подчиняющая функция

союза ЩО в них гораздо слабее, чем в конструкциях с зависимым компонентом в постпозиции.

В качестве типичных примеров этих конструкций можно привести следующие предложения:

- а) Предложения с придаточным, выражающим содержание того, о чем будет идти речь в главном предложении. В составе главного имеется местоимение ТО (ТЕ), ЦЕ, отсылающее ко всему содержанию придаточного предложения (Всьому знає лад дати. А ЩО вона має лишне там, то ТО ще краще. П. Мирний); б) Предложения, отличающиеся от предыдущих наличием личного местоимения во втором компоненте, указывающего только на имя существительное первого компонента (А ЩО те земство невідоме, то воно кожному невідоме. П. Мирний); в) Предложения с причинной связью (Але ЩО був чоловік розумний, то поставив собі зарадити своєю лиху. І. Франко); г) Предложения с временной зависимостью „каждый раз, как“ (ЩО зімкнеш очі, то щebetання здається голосніш та істотніш. М. Вовчок); д) Предложения с сопоставлением, характеризующиеся обязательным наличием второй степени прилагательных или наречий (І що Еней молився більше, то все Сивілі було гірше. І. Котляревський); е) Предложения с условным подчинением (А хочемо... землю робити собі, а не панові, а що тобі чи війську яка потреба, то все дамо і станемо оружно. Н. Рибак).

Не все типы этих предложений одинаково продуктивны в литературном языке. В некоторых из них на месте ЩО появляются иные союзы с тем же значением (Чим вище дерево, Аркадій, тим корінь глибше. О. Корнійчук); в другие вставляется указательное слово, переводящее подчиненное предложение в постпозицию (Те ж, що не пригас вогонь, це знаєш добре. П. Тичина); на основе третьих развиваются простые предложения, в которых союз ЩО отражается в виде префикса специальных наречий (Хвилюювався щодаді більше. О. Бойченко).

Значительно реже и с признаками архаичности союз ЩО употребляется в некоторых конструкциях с постпозитивными придаточными. К таким принадлежат конструкции с определительными предложениями, относящимися к имени существительному, обозначающему отрезок времени (Не завше горе не плечах сидить—прийде час, що й звалиться. Українські народні прислів'я та приказки). В литературном языке в предложениях данного типа более обычно относительное слово „коли“ (Іде вже той час, коли народ руський прийде нам на поміч... Н. Рибак).

Как явный архаизм выступает временной союз ЩО (Аби до нас прийшла, що старого дома немає, то й почне.., як то кажуть, воду каламутити. М. Вовчок).

С этим временным ЩО генетически связан изредка употребляемый только в разговорном стиле условный союз ЩО (Хочеш у світі добра, що вже яйця курей учать. Материали к Диалектологічному атласу УССР).

Конец раздела посвящен рассмотрению относительного союза ЩО, употребляемого вместе с косвенными падежами личного местоимения (що його, що на нього и т. д.) в постпозитивных относительных придаточных предложениях. Факты показывают, что функции этого союза устойчивы не только в фольклоре и в разговорном стиле, но и в литературном украинском языке (Нові історичні завдання, що їх ставить перед собою партія, захопили своєю величию серця і думи комуністів. Из газеты „Радянська Україна“). Этот союз без личного местоимения—явный архаизм (Чи не та чорнява, що повна шия намиста з хрестами. Кв.-Осно-в'яненко).

Анализ употребления союза ЩО приводит к следующим выводам.

В современном украинском литературном языке союз ЩО наиболее часто употребляется в изъяснительных конструкциях. В этих конструкциях его функция очень активна, что проявляется в расширении лексико-синтаксических условий употребления предложений с союзом ЩО. Одновременно происходит интенсивный процесс уточнения изъяснительного значения союза ЩО, ставшего основным значением данного изъяснительного союза со времени возникновения союза ЩОБ. Этот процесс в современном языке связан с развитием изъяснительной функции модальных союзов типа НІБИ, НІБИТО, НЕМОВБИ.

Союз ЩО широко используется для выражения изъяснительно-следственных и изъяснительно-причинных отношений, но в связи с возникновением и укреплением функций союзов ТАК ЩО, ТОМУ ЩО и др. он почти перестал употребляться со следственным и причинным значением. Нередко союз ЩО выступает в роли относительного союза.

Прочной в художественном стиле и в разговорной речи является сравнительная функция союза ЩО и некоторые его функции в конструкциях с препозитивными придаточными—временная (со значением повторяемости) и причинная.

К почти утерянным или совершенно утерянным относятся его функции: уступительная, условная, временная (кроме значения повторяемости) и целевая, пережиточно сохраня-

ющиеся в фольклоре и в разговорном стиле; пережиточно только в фольклоре сохранился и плеонастический союз ЩО.

В третьем разделе рассматриваются функции и значения союза ЩОБ. С возникновением этого союза, как и других союзов с частицей БЫ, в сложно-подчиненных предложениях восточнославянских языков получила свое грамматическое выражение дифференциация различных модальных планов выражения мысли—изъявительного и неизъявительного. Эта дифференциация распространилась на относительную, изъянительную, условную, сравнительную, причинную и некоторые другие виды зависимости, в связи с чем БЫ, выдвигавшееся на позиции союза, не получило самостоятельной союзной функции, а только присоединилось к различным союзам и относительным словам, дополнив их своим модальным значением.

Союз ЩОБ часто выступает в изъянительной функции. При этом наблюдается, что он, иногда употребляясь при тех же словах, что и союз ЩО, имеет и свои собственные ряды поясняемых слов. К последним принадлежат слова (в большинстве глаголы), обычно обозначающие повеление, распоряжение, желание, просьбу или получающие такие значения в контексте (Звелів, щоб читали йому щоранку всі листи, всі скарги, всі грамоти. Н. Рибак; Не люблю негтівних промов, а люблю, щоб хвалили і колгосп, і мене. М. Стельмах).

Глаголы мышления и близкие к ним слова могут иметь при себе изъянительные предложения с союзом ЩОБ, если эти слова получают особые модальные значения и стоят в отрицательной или в вопросительной форме, т. е. от аналогичных поясняемых слов, употребляемых в конструкциях с союзом ЩО, они отличаются и грамматически (Не думаю, щоб він пішов на це. О. Бойченко). Близкими к этим предложениям являются конструкции со сказуемым „немає“ (или одним из его синонимов), имеющим при себе имя существительное в родительном падеже (Нема у серця мого сили, щоб я могла його забути. І. Котляревський), а также конструкции с предикативными поясняемыми именами прилагательными (Ще млад еси, щоб труд і подвиг ратний достойно міг підняти в час тяжкий. І. Кочерга).

Отдельную группу представляют **противительно-изъянительные** конструкции, в которых в главном также обязательно отрицание (Ми не дикі коні, щоб усе топтати. О. Гончар).

Изъянительные отношения имеют оттенок **относительной зависимости** в предложениях с поясняемыми именами

существительными, при которых в союзе ЩОБ частично сохраняется местоименное значение (Чи є у бога люте зло, щоб у тій хаті не жило? Т. Шевченко).

Своеобразными представляются предложения со словом ТІЛЬКИ + имя существительное в подчиняющей части, в которых союз ЩОБ, как и союз ЩО в соответственных конструкциях, стоит на пути перехода в частицу (У гетьмана тільки й діла, щоб з ним теревені розводити. Н. Рибак).

После слов наречного типа изъяснительные предложения с союзом ЩОБ малопродуктивны.

В структурном отношении изъяснительные конструкции с союзом ЩОБ отличаются от конструкций с союзом ЩО в основном формой сказуемого придаточного предложения. Известно, что в придаточном с союзом ЩОБ сказуемое имеет форму сослагательного наклонения при различных подлежащих главного и придаточного компонентов и форму неопределенного наклонения при общем подлежащем. Следует также отметить, что каждая из этих форм используется в придаточном и соответственно тому, открывает ли семантика поясняемого глагола перспективу для последующего действия субъекта главного предложения или иного субъекта. В связи с этим, например, при глаголах повеления, требования, распоряжения в абсолютном большинстве случаев в придаточном употребляется сказуемое в форме сослагательного наклонения (Звели дружині, щоб сурмили збір. І. Кочерга).

При глаголах желания в придаточном последовательно употребляется сказуемое в форме сослагательного наклонения, так как в украинском языке то желаемое, чего намерен достичь желающий собственными усилиями, выражается, как правило, инфинитивом без союза ЩОБ (Іскрову хотілося, щоб кожний робітник розумів свій обов'язок перед Батьківщиною. О. Бойченко; Хочу своїми очима побачити все. Из газ. „Радянська Україна“).

Для конструкций с союзом ЩОБ характерны те же указательные слова, что и для предложений с союзом ЩО, но здесь их функции несколько уже.

Функция зависимого компонента в изъяснительных конструкциях с союзом ЩОБ, как и в предложениях с союзом ЩО, определяется грамматическими свойствами поясняемого и указательного слов.

С помощью союза ЩОБ устанавливаются изъяснительно-целевые отношения, если главное предложение конструкции по своему построению и содержанию такое же, как и главное в конструкциях с изъяснительно-следственными отно-

шениями, выражаемыми союзом ЩО (Підкують (коней) так, щоб вони зійшли з бійцями на найвищі гребені Альп. О. Гончар — Підкують так, що вони зйдуть на найвищі гребені Альп).

Целевую функцию союз ЩОБ получает тогда, когда не только в придаточном, но и в главном выражается целеустремленное действие. В таких предложениях поясняемое сказуемое главного предложения выражается глаголом движения или любым переходным глаголом, при котором почти всегда имеется дополнение в форме беспредельного винительного или родительного падежа. Только это дополнение во многих случаях отличает целевую конструкцию от изъяснительной (Ср.: Він жде слушного моменту (С какой целью?), щоб покінчити з залежністю від Варшави. Н. Рибак — Він жде (кого, чого?), щоб у слушний момент покінчити з залежністю від Варшави). В таких конструкциях обычное место придаточных цели — постпозиция.

Другим продуктивным типом является конструкция с придаточным цели в препозиции. В этих предложениях говорится о цели, которая вынуждает действие главного предложения (Щоб наш народ міцнів в труді і правді, Не можу я прощати ворогів. І. Кочерга).

В большинстве случаев сказуемое главного предложения целевых конструкций, как и изъяснительных конструкций с союзом ЩОБ, выражается формой изъяснительного наклонения. Сказуемое придаточного предложения цели употребляется в форме сослагательного наклонения или в неопределенной форме глагола, как и в изъяснительных предложениях с союзом ЩОБ. Разница лишь в том, что сказуемое в придаточных цели всегда имеет значение будущего времени, а в изъяснительных придаточных не всегда.

В целевых конструкциях функцию указательного слова выполняют определенные падежные формы местоимения ТОЙ, обычно: ДЛЯ ТОГО, НА ТЕ (последнее преимущественно в устной речи и в художественном стиле).

Кроме рассмотренных изъяснительной и целевой функций союза ЩОБ, признаваемых основными, к таким же следует отнести и его причинную функцию. Как **причинно-целевой** или **причинный союз** ЩОБ нередко выступает в конструкциях с главными предложениями, в составе которых имеется ударяемое обстоятельство или близкое к нему по значению дополнение, показывающее необычность способа выполнения действия. Придаточное занимает место после обстоятельства. Сказуемое в нем, как показывают факты, в большинстве случаев отрицательное, хотя последнее и не имеет

непосредственной связи со значением союза (Безшумно, як тіні, йшли по під парканами, щоб випадково не здибатись з ким. А. Головка). Значение причины тем выразительнее, чем сильнее зависимость придаточного от указанного обстоятельства.

Наибольшая зависимость придаточного предложения от обстоятельства наблюдается в тех случаях, когда это придаточное занимает место после обстоятельства, но перед сказуемым главного (Та сам собі у бур'яні, щоб не почув хто, не побачив, виспіваю та плачу. Т. Шевченко). Это находит свое объяснение в том, что препозиция придаточного по отношению к сказуемому ослабляет зависимость данного придаточного от сказуемого главного предложения, тем самым открывая возможность для большего тяготения придаточного предложения к обстоятельству главного.

Причинные отношения устанавливаются также в предложениях с поясняемыми словами, выражающими пассивное действие или состояние субъекта. Этими словами, как правило, бывают глаголы, отрицательные по форме или по содержанию. Показывая пассивность, они требуют от придаточного объяснения причины данного состояния, а не цели: пассивное действие не целеустремленно (Хотіли за старшину обрати, та мій не хоче, щоб не розтеклося добро без хазяйського ока. М. Коцюбинський).

В предложениях с причинным союзом ЩОБ указательные слова не развили своих функций.

Преимущественно в разговорном стиле союз ЩОБ выполняет и некоторые другие функции. Он употребляется в предложениях, имеющих в своей основе определенные фразеологические единства (Треба було тільки розпочати, щоб потім полився широкий потік комсомольської ініціативи. О. Бойченко); в предложениях с повторяющимся глаголом, выражающих энергичное отрицание чего-нибудь (А щоб кашляти, то не кашляють. О. Гончар); в предложениях с условными отношениями (Щоб не лядська куля, то й досі ще сидів би з гетьманом. Я. Качура); в конструкциях с отрицательным сравнением-сопоставлением (Де півня пустять запанілому сотникові..., а де з стодоли збіжжя візьмуть, не так, щоб усе чисто, а по-божому—половину собі, половину панові. Н. Рибак).

Союз ЩОБ с изъяснительным, целевым, причинным и причинно-целевым значениями нередко выступает и в роли присоединительного союза (Великих успіхів бажаю вам. ЩОБ у газетах гриміло ваше ім'я. М. Стельмах).

Таким образом, основными функциями союза ЩОБ в

современном украинском языке являются: изъяснительная функция (с изъяснительно-целевой и изъяснительно-причинной), целевая (с причинно-целевой), причинная. Сравнительная и условная функции данного союза развиты очень слабо, они представлены только разговорным стилем и всегда связаны с отрицанием или желательностью.

Изъяснительные конструкции с союзом ЩОБ, исторически ответвившиеся от аналогичных конструкций с союзом ЩО, отличаются от последних грамматической формой сказуемого в придаточном предложении и неизъявительной модальностью выражения мысли в придаточном. Вместе с тем некоторые изъяснительные конструкции с союзом ЩОБ совершенно своеобразны.

Изъяснительно-целевые, большинство целевых, а также сравнительные и условные конструкции с союзом ЩОБ, имея свои особенности грамматического построения и семантики, сохраняют черты, указывающие на их генетические связи с предложениями с союзом ЩО.

В изъяснительно-относительных предложениях союз ЩОБ образован непосредственно из местоимения ЩО и частицы Б, т. е. эти предложения родственны с относительными конструкциями.

Изъяснительно-причинные, причинные конструкции с союзом ЩОБ, а также отдельные целевые конструкции с инфинитивом в зависимой части по своей природе совершенно отличаются от конструкций с союзом ЩО.

Сравнительное рассмотрение значений и употребления союзов ЩО и ЩОБ в современном украинском языке показывает, что эти союзы, выполняя однотипные функции, проявляют себя как грамматические показатели различных модальных планов—изъявительного и неизъявительного.

В том, что является общим для обоих союзов, находит свое отражение генетическая связь как между этими союзами, так и между предложениями, в которых они употребляются. В то же время в развитии функций и значений каждого из данных союзов четко определились и различия, обусловленные различными модальными планами выражения мысли в предложении.

В результате закрепления разных значений за союзами ЩО и ЩОБ даже при одной и той же функции эти союзы как структурные элементы предложения способствуют различной конкретизации семантики поясняемых слов главного предложения, что сказывается на содержании всего предложения.

Значения и функции союзов ЩО и ЩОБ неразрывно связаны с семантико-грамматическими свойствами таких членов сложно-подчиненных предложений, как поясняемое слово, сказуемое каждого компонента, а в ряде случаев и с некоторыми другими членами в составе главного компонента.

Конструкции с союзами ЩО и ЩОБ представляют собой ряд семантико-грамматических типов, особенности которых нельзя раскрыть, опираясь только на существующие классификации предложений. Их можно определить при условии всестороннего изучения лексико-грамматического состава этих конструкций.
